

Научная статья

УДК 811.161.1+811.222.1+81'366.54+81'367.63

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-2-54-63

Репрезентация категории определенности / неопределенности формами винительного и родительного падежей в русском языке и их персидские эквиваленты

Маджид Эстири¹
Халида Сиями Эйдлак²

¹ Университет Гонбад-Кавус
Гонбад-Кавус, Иран

² Боджнордский университет
Боджнорд, Иран

¹ m.estiri@gonbad.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0003-0014-4330>

² kh.siyami@ub.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>

Аннотация

Цель данного исследования заключается в сопоставлении способов выражения категории определенности / неопределенности в русском и персидском языках. Материалом для исследования послужили примеры, отобранные методом сплошной выборки из различного рода исследовательских работ, учебников русского языка для студентов-иностранцев, личной картотеки ошибок, собранной авторами при контроле учебного процесса и практики перевода студентов-русистов высших учебных заведений Ирана. Исследование построено на основе качественного анализа и сравнительно-сопоставительного метода. В результате уточнена классификация признаков, лежащих в основе оппозиции форм винительного и родительного падежей как средств выражения определенности и неопределенности в русском языке, и исчислены их корреляты в персидском языке.

Ключевые слова

РКИ, определенность, неопределенность, оппозиция форм родительного и винительного падежей, русский язык, персидский язык

Для цитирования

Эстири М., Сиями Эйдлак Х. Репрезентация категории определенности / неопределенности формами винительного и родительного падежей в русском языке и их персидские эквиваленты // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 2: Филология. С. 54–63. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-2-54-63

Representation of the Category of Certainty/Uncertainty by the Forms of Accusative and Genitive Cases in the Russian Language and Their Persian Equivalents

Majid Estiri¹
Khalida Siyami Eidlak²

¹ Gonbad Kavous University
Gonbad Kavous, Iran

² University of Bojnord
Bojnord, Iran

¹ m.estiri@gonbad.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0003-0014-4330>

² kh.siyami@ub.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>

Abstract

Purpose. The purpose of this study is to present one of the main means of expressing the category of certainty-indeterminacy, or rather the opposition of the forms of the genitive and accusative cases, its semantics and ways

© Эстири М., Сиями Эйдлак Х., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 2: Филология. С. 54–63

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 2: Philology, pp. 54–63

of expressing them in Persian. The relevance of the study lies in the fact that Iranian students make persistent mistakes in Russian due to failure to distinguish between the forms of accusative and genitive cases of definiteness and uncertainty, due to the lack of a case system in the Persian language.

Results. The research material consists of examples selected by the authors from various types of scientific works and Russian language textbooks for foreign students. In addition, the research material included examples from the personal files of the authors' mistakes, collected during monitoring of the educational process and the transfer process of Russian studies students at universities in the Islamic Republic of Iran. The study is based on such research methods as qualitative analysis, continuous sampling method and comparative method.

Conclusion. It was revealed that the opposition of the forms of the accusative and genitive cases, as the main factor in the spread of errors in the use of RFL by Iranian students both in the learning process and in the translation process, is transmitted in Persian by lexical and grammatical means. As a result, a classification of shades of opposition of the accusative and genitive forms of the categories of definiteness and uncertainty and their correlates in the Persian language was proposed.

Keywords

Russian as a foreign language, definiteness, indefiniteness, opposition of genitive and accusative forms, Russian language, Persian language

For citation

Estiri M., Siyami Eidlak Kh. Representation of the Category of Certainty-Uncertainty by the Forms of Accusative and Genitive Cases in the Russian Language and Their Persian Equivalents. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 2: Philology, pp. 54–63. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-2-54-63

Категория определенности / неопределенности свойственна многим языкам мира, однако выражается она различными способами: морфологическими, лексическими, синтаксическими и др.

Основным показателем категории определенности / неопределенности в персидском языке является морфологическое средство – артикль. Во многих артиклевых языках реализуется троичная система: нулевой артикль, определенный артикль, неопределенный артикль. К таким языкам относятся английский, французский, немецкий и другие западноевропейские языки. В персидском языке имеется артикль *i*, обозначающий особую категорию «выделенности», совмещающую выражение неопределенности или единичности с выделением предмета из ряда подобных. Если прямое дополнение выражено местоимением, именем собственным или именем, обозначающим известный (определенный) предмет, в конце синтагмы (после аффиксов и артикля), ставится послелог *ra*. Если в позиции прямого дополнения стоит слово, обозначающее неопределенный предмет, послелог опускается.

Э. А. Исламова отмечает, что грамматическая категория определенности / неопределенности «представляет собой противопоставление друг другу грамматических форм с однородными значениями, форм как двусторонних языковых единиц» [Исламова, Болгарова, 2016, с. 51]. Однако не все языки обладают грамматическим средством оформления категории определенности / неопределенности. Некоторые ученые полагают, что в безартиклевых языках, к которым относится и русский, данная категория отсутствует. Однако ряд исследователей с этим не согласны и считают, что само наличие оппозиции определенности / неопределенности, выраженное теми или иными способами, позволяет определять эту категорию как самостоятельную. По мнению А. А. Реформатского, отсутствие морфологических средств выражения определенности / неопределенности в русском языке не означает, «что русские не могут иметь в сознании этих значений, они только выражают их обычно лексически (т. е. особыми словами, например местоимениями *этот, тот* и т. п. для определенности и *какой-то, некий* и т. п. для неопределенности)» [Реформатский, 2000, с. 318].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» категории определенности / неопределенности посвящена отдельная статья. В ней, в частности, говорится, что определенность / неопределенность – это «...одна из категорий семантики высказывания; функция ее – актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определенность) либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность)» [ЛЭС, 1990, с. 349]. К средствам актуализации относятся «...актуальное членение высказывания, порядок слов в высказывании, сам контекст, интонация и другие

актуализаторы. К средствам детерминации – лексические (указательные, неопределенные и притяжательные местоимения, наречия, дейктичность и т. д.), синтаксические и морфологические (категория вида глагола, категория числа, модальность, оппозиция винительного и родительного падежей, краткие и полные формы прилагательных, безличные и неопределенно-личные предложения и т. д.) актуализаторы» [Углева, 2006, с. 125–126].

Ряд исследователей, среди которых О. И. Москальская [1953], И. И. Ревзин [1978], И. М. Кацитадзе [2008] и др., придерживаются прагматического подхода к понятию определенности / неопределенности, который заключается в том, что определенность представляет собой известное, а неопределенность – неизвестное, которое выявляется в процессе коммуникативного акта между коммуникантами.

И. Н. Ефремова подчеркивает, что показатели категории определенности и неопределенности в русском языке подразделяются на две группы в зависимости от рода речевой деятельности. Письменными показателями категории определенности / неопределенности являются такие средства, как указательные, определительные и притяжательные местоимения, частица *то*, числительное *один*, словосочетание *тот самый*, винительный и родительный падежи имени существительного. А в устной речи основными показателями категории определенности / неопределенности являются мимика, жесты и акцент [Ефремова, Белкова, 2017, с. 28]. Ряд исследователей дополняет данный список языковых и неязыковых средств выражения определенности / неопределенности такими средствами, как порядок слов, повторы (редупликация) и фразовое ударение.

Одним из важных средств выражения определенности / неопределенности в русском языке является оппозиция форм родительного и винительного падежей. А. М. Пешковский указывает, что в тех случаях, когда возникает данная оппозиция, винительный, в отличие от родительного, приобретает добавочный оттенок, выражающий характер определенности, и приводит следующие примеры: *просить денег* и *просить деньги*, *купить хлеба* и *купить хлеб* и др. [Пешковский, 1956, с. 299].

Таким образом, можно утверждать, что в русском языке категория определенности / неопределенности имеет статус не морфологической, а лексико-грамматической категории.

В грамматике персидского языка определенность / неопределенность редко упоминается как отдельная категория и зачастую трактуется как семантико-грамматическая. Русский исследователь персидского языка Ю. А. Рубинчик воспринимает категорию определенности / неопределенности как категорию выделенности, в которой «любое имя существительное в зависимости от того, служит ли оно в предложении для обозначения одного из однородных предметов или какой-то части их, либо используется для обозначения всего класса однородных предметов, может употребляться с артиклем и без него» [Рубинчик, 2001, с. 120]. Иранский лингвист Х. Фаршидвард под определенностью / неопределенностью понимает выделение какого-либо предмета из ряда ему подобных [فرشیدورد, 2003, с. 189–190]. Другой иранский исследователь А. Табатабаи утверждает, что неопределенность подразумевает указание на предмет, лицо, признак, которые характеризуются отсутствием конкретной определенности для индивида [طباطبایی, 2016, с. 521].

В персидском языке значение неопределенности передается следующими языковыми средствами:

- 1) неопределенными местоимениями *bazi* ‘некоторые, один’, *folani* ‘некто, некий’;
- 2) количественными словами *yeki*, *yek* ‘один’, ‘некий’ перед существительными в сочетании с артиклем;
- 3) именами существительными *shakhs* ‘личность’, *chiz* ‘предмет’ или определенными существительными в сочетании с артиклем *i* [Эстири, 2022, с. 131].

Цель данного сравнительно-сопоставительного исследования заключается в уточнении семантики оппозиции форм родительного и винительного падежей и выявлении их персидских эквивалентов.

Актуальность исследования определяется тем, что студенты РКИ, обучающиеся на базе высших учебных заведений Ирана, при коммуникации на русском языке испытывают трудности, связанные с выражениями определенности / неопределенности. Основная причина этого заключается в том, что на занятиях по грамматике русского языка учащимся предлагается система падежей как формальная система склонения без учета семантических оттенков их значений, в частности в сфере определенности и неопределенности. Поэтому для искоренения ошибок, возникающих в речевой деятельности обучающихся РКИ в персоязычной аудитории при изучении категории определенности / неопределенности, возникает острая необходимость более детального изучения оппозиций форм винительного и родительного падежей как одного из средств выражения категории определенности / неопределенности.

Объектом данного исследования является категория определенности / неопределенности, выражаемая оппозиций родительного и винительного падежей.

Предмет исследования – семантика словоформ винительного и родительного падежей со значением определенности / неопределенности в русском языке и эквивалентные им средства выражения в персидском языке.

Ниже представлены разряды частных значений родительного и винительного падежей русского языка и их коррелятов в персидском языке. Мы предлагаем способы перевода форм родительного и винительного падежей, выражающих определенность и неопределенность, на персидский язык исходя из личного опыта преподавания русского языка как иностранного в иранской аудитории при таких видах учебной деятельности, как контроль учебного процесса и практика перевода.

1. Частичный и полный охват объекта действия

В русском языке родительный падеж может обозначать частичный охват объекта действия, т. е. воздействие направлено не на весь объект, а на его неопределенное количество. А. М. Пешковский называет его *количественным* и *разделительным* родительным падежом или родительным *неполного объективирования*: «...предмет не во всем объеме или не все время подвергается действию, выраженному в глаголе» [Пешковский, 1956, с. 298]. Такая форма русского родительного падежа передается на персидский сочетанием существительных с наречиями *meghdari* и *kami* ‘немного’ или существительным в сочетании с артиклем *i*. Например:

- (1) Я подавал ей в постель что-нибудь, например, **постбифа**. – *Man be u ruye takht chizi, masalan, meghdari rostbif midadam.*
- (2) После этого налей **воды**, добавь ложку жира и прокипяти. – *Pas az an kami ab berizid, yek gashog charbi ezafe konid va bejushanid.*

Винительный падеж передает значение определенности: он обозначает, что действием охвачен весь объект как единое целое. В этом значении винительный падеж не указывает на количество объекта. В персидском языке такой тип отношений выражается существительным, обозначающим конкретный и определенный предмет, в сочетании с послелогом *ra* как одним из морфологических средств выражения определенности предмета, например:

- (3) Надо прикрывать **постбиф** бумагой и поливать стекшим на противень мясным соком. – *Bayad rostbif ra ba kaghaz bepushanid va abe gushti ra ke abe an gerefte shode ra ruye sini berizid.*
- (4) **Воду** ежедневно отключают на 5–6 часов. – *Harruz ab ra 5–6 saat ghat mikonand.*

2. Незаконченность конкретного действия или отсутствие его результата

Предложения, содержащие в своем составе такие частицы, как *едва не*, *чуть не*, *чуть-чуть*, указывают на незаконченность или отсутствие конкретного действия и определенного результата. В этом случае объект употребляется в винительном падеже, а его персидский коррелят выражается существительным в сочетании с послелогом *ra*, например:

- (5) *Чуть не пропустил трамвай.* – *Kam mande bud tramvay ra az dast bedaham.*
 (6) *Чуть было не потерял билет.* – *Nazdik bud blit ra gom konam.*

В ряде случаев персидский коррелят такого определенного объекта в зависимости от семантики глагола может употребляться в функции подлежащего (субъекта), например:

- (7) *Он едва не уронил стакан.* – *Nazdik bud livan az dastash bioftad* (букв.: Близко было стакан выпадет из его рук).

3. Сочетания с глаголами достижения цели, желания, просьбы

В сочетании с глаголами достижения цели, желания и просьбы, такими как *хотеть*, *ждать*, *искать*, *просить*, *домогаться*, *требовать*, *спрашивать* (требование или просьба) и др., когда неопределенные и абстрактные объекты в русском языке выражаются формой родительного падежа, а винительный указывает на их определенность и конкретность. А. М. Пешковский называет такие формы родительным *цели*:

- (8а) *У меня была запись на консультацию в одиннадцать часов. Сейчас жду автобуса* – *Saate yazdah vaghte moshavere dashtam. Alan montazere yek utubus hastam.*
 (8б) *...сейчас жду автобус* – *...montazere utubus hastam.*

В контексте (8а) форма *автобуса* указывает на любой из возможных автобусов, следующих по заданному маршруту. В примере (8б), в котором объект стоит в форме винительного падежа, подразумевается конкретный автобус, известный коммуниканту.

- (9а) *Но и сам Василий Львович был в большом упадке и искал поддержки.* – *Amma khode Vasilii Lvovich zafe shadidi dasht va bedonbale yek khami migasht.*
 (9б) *Но и сам Василий Львович был в большом упадке и искал поддержку.* – *Amma khode Vasilii Lvovich zafe shadidi dasht va bedonbale khami migasht.*

Из контекста (9а), в котором объект выражен формой родительного падежа, следует, что Василий Иванович ищет любой поддержки, а не определенной, ожидаемой, на которую он рассчитывает (как в примере 9б).

- (10а) *Он потребовал книгу* – *U chand ketab darkhast kard.*
 (10б) *Он потребовал свои книги* – *U ketabe khod ra khast.*

Таким образом, объект достижения и желания, выраженный в русском языке родительным падежом и указывающий на неопределенность предмета, в персидском языке передается несколькими способами: числительным *yek* 'один' в сочетании с существительным (пример 8а), существительным в сочетании с артиклем *i* (пример 9а), а также сочетанием таких наречий, как *megdari* 'немного', *tedadi* 'несколько' или 'ряд', *chand* 'несколько' с существительными (пример 10а).

Определенный объект достижения и желания в русском языке выражается формой винительного падежа, в персидском передается сочетанием существительного как с послелогом *ra* (пример 10б), так и без послелога (примеры 8б, 9б).

4. Сочетания с переходными глаголами при отрицании

А. А. Реформатский также указывает на оппозицию определенности / неопределенности в русском языке, выраженную формами винительного и родительного падежей при отрицательном глаголе, например: *Я не вижу книгу – Я не вижу книги.*

В. Ю. Копров [2006] указывает на то, что в русском языке только постулируется, что при глаголах с отрицанием объект принимает форму родительного падежа. Следует отметить, что в русском языке также есть немало случаев употребления при отрицании винительного падежа. Винительный падеж со значением определенности и конкретности объекта передается на персидский язык существительным с послелогом *ra* или без него, например:

а) русским предложениям с местоимениями, указывающими на определенность и конкретность объекта, в персидском соответствуют сочетания существительного с послелогом *ra* (пример 11а) или без него (пример 11б), например:

(11а) *Эту песню не задумишь, не убьешь.* – *In ahang ra khafe nemikoni, az bein nemibari.*

(11б) *Не хвали свои дары.* – *Az estedadhaie khod tarif nakon;*

б) русским существительным в винительном падеже при глаголах с отрицанием в главной части сложноподчиненных предложений с союзным словом *который* соответствуют персидские причастные обороты, в которых объекты называются именами существительными с артиклем *i* и послелогом *ra*. Объекты в исследуемых языках на первый взгляд являются неопределенными, но в причастных оборотах они трансформируются в определенные, например:

(12) *Он не прочитал книгу, которую я ему дал.* – *U ketabi ra ke man be u dade budam nakhand.*

(13) *Я не нашел подарок, который ты мне подарил.* – *Man hadiei ra ke to be man dade budi peida nakardam;*

в) если в русском языке определенный и конкретный объект выражается одушевленным существительным или именем собственным при глаголах с отрицанием, в персидском ему соответствует определенный и конкретный объект, выраженный сочетанием одушевленного существительного или имени собственного с послелогом *ra*:

(14) *Но Суровцев уже понимал, что уйти, не повидав Веру, не в силах.* – *Amma Surovtcev fahmide bud ke ta Vera ra nabinad nemitavanad beravad.*

(15) *Недомогание не покидало Козьму еще долго.* – *Kesalat modatha Kozma ra rakha nemikard.*

5. Сочетания неодушевленных существительных с глаголами при отрицании

Неодушевленные существительные в винительном падеже, сопровождающиеся глаголом с отрицанием, могут обозначать определенный объект, а неодушевленные существительные в родительном падеже при глаголах с отрицанием – неопределенный объект, ср.:

(16а) *Он не получил письмо* (определенно-конкретное письмо, форма вин. п.). – *U name ra daryaft nakard.*

(16б) *Он не получил письма* (неопределенное письмо, форма род. п.). – *U namei (khich namei) daryaft nakard.*

(17а) *Собака не ест мясо* (именно этот кусок мяса; форма вин. п.). – *Sag gusht ra nemikhorad.*

(176) *Собака не ест мяса* (полное отсутствие интереса к мясу; форма род. п.). – *Sag gushti (khich gushti) nemikhorad.*

Исходя из приведенных примеров можно утверждать, что предложения с отрицанием в сочетании с объектом в винительном падеже указывают на определенный объект, а с объектом в родительном падеже – на неопределенный объект. На персидский язык определенный объект переводится определенным существительным с послелогом *ra*, а неопределенный объект в родительном падеже – неопределенным существительным *khich* ‘никакой’, ‘совсем’ и ‘абсолютно’ или существительным с артиклем *i*.

Однако не всегда родительный при отрицательных глаголах сигнализирует о неопределенности объекта. Возможны случаи, когда родительный падеж также обозначает и безразличие объекта, что эквивалентно в персидском языке объекту в винительном падеже. На пример:

(18а) *Он не получил твоего сообщения* (верификативное высказывание, отвечающее на вопрос «Получил он твое сообщение или не получил?». Акцент делается на факте, что сообщение получено не было). – *U payame to ra (dar har surat) daryaft nakard.*

(18б) *Он не получил твое сообщение* (акцентируется само сообщение). – *U payame to ra daryaft nakard.*

В персидском языке в обоих случаях используются существительные с послелогом *ra*, значение безразличия устанавливается по контексту.

6. Конкуренция форм родительного и винительного падежей при выражении недоумения, сомнения, недовольства, а также удивления

В русском языке при выражении неконкретности и неопределенности, которое сопровождается сомнением и неуверенностью, используется форма родительного падежа. В персидском языке такой тип родительного падежа эквивалентен существительному, к которому присоединяется артикль *i* или числительное *yek* ‘один’ в сочетании с существительным, ср.:

(19) *А где мне взять заклада, дьявол?* – *Pas az koja mitavanam vami (yek vam) begiram, sheitan?*

В персидском языке сомнение передается, кроме того, посредством интонации.

* * *

Выражение категории определенности / неопределенности формами винительного и родительного падежей в русском языке вызывает распространенные ошибки среди персидских учащихся. Соответствующие русские примеры переводятся на персидский язык при помощи различных средств, которые несут определенную грамматическую и семантическую нагрузку. Так, основным эквивалентом русского винительного падежа определенности является в персидском языке существительное с послелогом *ra*.

К основным средствам передачи на персидский язык русского родительного падежа неопределенности относятся следующие лексические средства: наречие *meghdari* ‘немного’, *kami* ‘немного’, числительное *yek* ‘один’, *tedadi* ‘несколько’, *chand* ‘несколько’ и *hich* ‘никакой’. К грамматическим средствам передачи родительного неопределенности относится артикль *i*.

Учитывая особенности оппозиции форм винительного и родительного падежей при выражении категории определенности / неопределенности преподаватели РКИ на базе высших учебных заведений Ирана смогут выработать у обучающихся правильное представление в таком сложном вопросе, как определенность и неопределенность в русской синтаксической системе.

Список литературы

- Ефремова И. Н., Белкова Т. М.** Способы и средства выражения категории определенности / неопределенности в русском и французском языках // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 28. С. 27–30. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770678.htm> (дата обращения 20.08.2022).
- Исламова Э. А., Болгарова Р. М.** Введение в языкознание: Учеб. пособие. Казань: КФУ, 2016. 81 с.
- Кацитадзе И. М.** Категория определенности / неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008. 22 с.
- Копров В. Ю.** Вариантные формы в русском языке. М.: Рус. яз., 2006. 136 с.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 698 с.
- Москальская О. И.** Развитие артикля в древних германских языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1953. 56 с.
- Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1956. 441 с.
- Ревзин И. И.** Структура языка как моделирующей системы. М.: Наука, 1978. 290 с.
- Реформатский А. А.** Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2000. 536 с.
- Рубинчик Ю. А.** Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Вост. лит., 2001. 600 с.
- طباطبایی، ع. فرهنگ توصیفی دستور زبان فارسی. تهران: فرهنگ معاصر، 1395. 640 ص.
- Табатабаи А.** Описательный словарь грамматики персидского языка. Тегеран: Фарханг-э Моасер, 2016. 40 с. (на перс. яз.)
- Углева И. В.** О способах выражения категории определенности-неопределенности в современном русском языке // Вестник Югор. гос. ун-та. 2006. № 5. С. 125–127.
- Эстири М.** Сложные случаи употребления неопределенных местоимений и наречий с аффиксами *-нибудь*, *-либо*, *-то*, *кое-* со значением неопределенности в иранской аудитории // Филологические науки в МГИМО. 2022. Т. 8, № 4. С. 129–139.
- فرشیدورد، خ. دستور مفصل امروز. تهران: انتشارات سخن، 1382. 703 ص.
- Фаршидвард Х.** Подробная современная грамматика. Тегеран: Сохан, 2003. 703 с. (на перс. яз.)

References

- Efremova I. N., Belkova T. M.** Sposoby i sredstva vyrazheniya kategorii opredelennosti / neopredelennosti v russkom i frantsuzskom yazykakh [Ways and means of expressing the category of certainty / uncertainty in Russian and French]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Koncept"* [Scientific and methodical electronic journal *Concept*], 2017, vol. 28, pp. 27–30. (in Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2017/770678.htm> (accessed 20.08.2022).
- Estiri M.** Slozhnye sluchai upotrebleniya neopredelennykh mestoimeniĭ i narechii s affiksami *-nibud'*, *-libo*, *-to*, *koe-* so znacheniem neopredelennosti v iranskoĭ auditorii [Complex cases of using indefinite pronouns and adverbs with affixes *-something*, *-or*, *-something* with the meaning of indefiniteness in the Iranian audience]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philological Sciences at MGIMO], 2022, vol. 8, no. 4, pp. 129–139. (in Russ.)
- Farshidvard Kh. H.** Podrobnaya sovremennaya grammatika [A detailed grammar of Persian Language]. Tehran, Sokhan, 2003, 703 p. (in Pers.)
- Islamova E. A., Bolgarova R. M.** Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to linguistics]. Textbook. Kazan, Kazan Federal Uni. Press, 2016, 81 p. (in Russ.)
- Katsitadze I. M.** Kategoriya opredelennosti / neopredelennosti sushhestvitel'nykh: funktsional'no-semanticheskii analiz sredstv ee vyrazheniya v russkikh i nemetskikh gazetnykh tekstakh [The

- category of certainty/uncertainty nouns: functional-semantic analysis of the means of its expression in Russian and German newspaper texts]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Rostov on Don, 2008, 22 p. (in Russ.)
- Korpov V. Yu.** Variantnye formy v russkom yazyke [Variant forms in Russian]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2006, 136 p. (in Russ.)
- Moskalskaya O. I.** Razvitie artiklya v drevnikh germanskikh yazykakh [The development of the article in the ancient Germanic languages]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1953, 56 p. (in Russ.)
- Peshkovsky A. M.** Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, 1956, 441 p. (in Russ.)
- Reformatsky A. A.** Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics]. Moscow, Aspect Press, 2000, 536 p. (in Russ.)
- Revzin I. I.** Struktura yazyka kak modeliruyushchei sistemy [The structure of the language as a modeling system]. Moscow, Nauka, 1978, 290 p. (in Russ.)
- Rubinchik Yu. A.** Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Persian literary language]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2001, 600 p. (in Russ.)
- Tabatabai A.** Opisatel'nyi slovar' grammatiki persidskogo yazyka [Descriptive dictionary of Persian grammar]. Tehran, Farhang-e Moaser, 2016, 640 p. (in Pers.)
- Ugleva I. V.** O sposobakh vyrazheniya kategorii opredelennosti-neopredelennosti v sovremennom russkom yazyke [On the ways of expressing the category of certainty-uncertainty in modern Russian]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Yugorsk State University], 2006. no. 5, pp. 125–127. (in Russ.)
- Yartseva V. N.** (ed.). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, 698 p. (in Russ.)

Информация об авторах

- Маджид Эстири**, кандидат филологических наук
WoS Researcher ID ACW-3662-2022
- Халида Сиями Эйдлак**, кандидат филологических наук
WoS Researcher ID HNC-3718-2022

About the authors

- Majid Estiri**, Candidate of Sciences (Philology)
WoS Researcher ID ACW-3662-2022
- Khalida Siyami Eidlak**, Candidate of Sciences (Philology)
WoS Researcher ID HNC-3718-2022

Вклад авторов:

- М. Эстири – организация исследования, сбор материала, формулирование выводов исследования.
- Х. Сиями Эйдлак – отбор и анализ материала, обработка материала по эквивалентности вариантов переводов.

Contribution of the Authors:

Majid Estiri – organization of this study, collection of material, formulation of the conclusions of the study.

Khalida Siami Eidlak – selection and analysis of material, processing of material on the equivalence of translation options.

*Статья поступила в редакцию 21.11.2023;
одобрена после рецензирования 30.12.2023; принята к публикации 09.01.2024
The article was submitted on 21.11.2023;
approved after reviewing on 30.12.2023; accepted for publication on 09.01.2024*